

Наталья
Исаенко

**ЧТО ОБЩЕГО
У СКРИПКИ
И МЕЧА ...**

Наталья Исаенко

Что общего у скрипки и меча...

«Издательские решения»

Исаенко Н.

Что общего у скрипки и меча... / Н. Исаенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903186-0

Перед вами новое издание первой книги Натальи Исаенко. Изданная полуподпольно в 2005 году, она давно уже стала библиографической редкостью. И для многих ценителей творчества поэта навсегда останется самой любимой.

ISBN 978-5-44-903186-0

© Исаенко Н.
© Издательские решения

Содержание

Слова на ветру	7
Здравствуй	8
Цикл «Полынный след»	9
There is not that much I can do for you	9
Who are you?	10
My name is Love	11
To her, who'll never be near	12
Herbs of love	13
Look at my heart...	14
Цикл «Видения»	15
Where are you?..	15
Музыка в зеркалах	16
You said you know him but do you know him?..	18
Sic erat in fatis	19
Your light	20
Цикл «Колокола»	21
Я знаю...	21
Колокола	22
Зов вечный	23
Напутствие (на посвящение)	24
Что стоит жизнь моя?	25
Серая тварь	26
Плач Испании (12.03.04)	27
«Завтра» (Непроснувшимся)	29
Молитва XXI века	30
Утро в горах (Белый ирис)	31
Сердца леденил огонь...	32
Гимн разлуки	33
На перекрестке миров	34
Биосфера	35
Цикл «Однажды»	36
Маски	36
Октябрь	37
Разговор двух донов	38
Твоя судьба (О.Г.)	39
Сестре и другу	40
Обещание (в ответ)	41
Брату	42
Цикл «Солнечные струны»	43
«Солнечные струны...»	43
Танец на ветру	44
Ты мне должен...	45
Сердце моё	46
Не согреет сердце...	47
Вспоминая...	48
Прощайтесь легко	49

Старые сказки	50
Подними, бродяга, медный грошик	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Что общего у скрипки и меча...

Наталья Исаенко

Редактор М. М. Александров

© Наталья Исаенко, 2018

ISBN 978-5-4490-3186-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редактор и составитель М. М. Александров.

Автор благодарит:

Петракову Наталью, Пиляеву Екатерину, Самсонову Светлану, Раменского Евгения.

Книгу оформляли: Елена Арнаут, Сергей Чернышов, Алла Гаврилова, Максим Александров, Наталья Исаенко.

Издание второе.

Слова на ветру

Здравствуй

*Здравствуй... Распахнуты снова крылья
Над опустевшим гнездом.
Здравствуй...
И голову склонит ива
Вновь над заросшим прудом.
Здравствуй... И двери большого дома,
Словно очнувшись вдруг,
Дрогнут навстречу шагам знакомым
И откровенью рук.
Я не спрошу: «Почему так долго?»
Лишь улыбнусь, как всегда.
Каплею в море, мгновеньем только
В памяти канут года.
Здравствуй... Ну вот, мы с тобой и вместе.
Я и не прячу слёз —
Просто сегодня роса на рассвете
Старый покрыла холст.
Здравствуй...*

Цикл «Полынный след»

There is not that much I can do for you

Ты знаешь? – ведь я колдунья,
Я родом из тьмы лесной.
Тропинку найду любую
Тому, кто пойдёт за мной.
Когда зацветёт Купала
И белый падёт туман —
Почует твой конь усталый
Пьянящий в ночи дурман.
Придешь под моё окошко,
Как травы шептали, в срок.
И тихо сестрица-кошка
Свернётся клубком у ног.
Уж я обогреть сумею,
Уж я разведу печаль,
И добрые сны навею,
И беды сниму с плеча.
Не трону волшебной пряжи,
Зажгу лишь одну свечу...
«Прощай», – на рассвете скажешь.
«Прости мне», – я промолчу.
Луной тебе путь отмечу,
Осокой наворожу,
Синицей весёлой встречу,
До озера провожу.

Хранить тебя песней стану,
Беречь повелю судьбе,
Коснуться не дам обману,
А боль заберу себе.
...Полюбишь потом другую,
Забудешь мой тёмный лес...
Я знаю – ведь я колдунья,
Последняя на земле.

Who are you?

Кто ты?

– Я ветер с цветов полевых.

Сон, что прилёт отдохнуть.

Сказка росы на ладонях твоих...

Сказку уже не вернуть.

– Где ты?

– Я там, где танцует зима

В памяти вод и огня.

Где обрывается в пропасть струна,

Не дозвенеет до меня.

– Чей ты?

– Я рыцарь дорог и любви.

Друг, господин и слуга

Раненых птиц и встающей травы

На заповедных лугах.

– Ты не вернёшься?...

– Возможно, не я.

Или к тебе, но не здесь —

Сном на ветру... или сказкой огня...

Зимней струной...

или птицей в траве...

Именем по воде.

My name is Love

Разреши мне побыть твоей осенью,
Золотою листвой на плечах.
А не то иней выпадет проседью,
И дожди затаятся в очах.
Чтобы сердце не высушить стужею —
Разреши мне себя позабыть.
Ты ещё и не знаешь, как нужно мне
Хоть немного твоею побыть...
Разреши – мокрым следом по берегу,
Лёгким ветром по краю судьбы,
Безымянной, но вечною верою,
Невесомым, но светом звезды.
Я не стану твоими оковами,
Не спугну даже тенью покой.
Разреши – только сном в изголовье мне,
Лишь знаменье творящей рукой...
...Разреши мне побыть твоей осенью,
Золотою листвой на плечах,
Лебединым серебряным озером
И росинкою лунной в очах...

To her, who'll never be near

Мне бы только тебя обнять,
Прикоснуться хотя бы взглядом...
Помнишь, как мы могли молчать,
Долго-долго ступая рядом?
Было солнце, и странный свет
Над рекой, над песком, над нами,
И имён полустёртых след
За спиною – как заклинанье.
Май в кольце снежно-белых рук
Рассыпающийся дождями,
Замирающий сердца стук
В запредельности ожидания.
Мне бы только сказать тебе,
Что молчанье моё – навечно,
Приговором судьбе, себе
И *не будущей* нашей встрече.
...А свеча у тебя в окне —
нереальная, словно память:
Странный свет, будто горький снег
Над рекой, над весной, над нами...

Herbs of love

Бродя, как в темном густолесье,
По тропам памяти моей,
Я собираю сны и песни —
Крапиву, мяту и шалфей.
Пока роса в траве играет,
И силой налита луна,
Слова и взгляды собираю —
Кипрей, душицу и дурман.
Касанье рук, биенье сердца —
Как папоротника цветы,
Ищу, чтоб хоть на миг согреться —
Ведь их дарил когда-то ты...
И положу под изголовье,
Заговорив на сотню лет,
Моей несбывшейся любовью
И летом пахнувший букет.

Look at my heart...

Осень не попросит ничего
В долг у поседевшего тумана,
Закружит в объятиях его
На багровом бархате поляны.
Сизым прядям – золото листвы,
Поцелуй – холодному дыханью...
А глаза небесные чисты,
Словно в первый вечер мирозданья.
Ей уйти. Туману – ждать зимы.
Ждать невесту в белоснежной шали,
Ту, чьи губы так же холодны.

И, как будто в колокольный звон,
Уходя в серебряные дали,
Осень не оставит ничего.

Цикл «Видения»

Where are you?..

Я бродила в залах ледяных,
В галереях сумрачного света,
И в хрустальном зеркале стены
Отражались древние портреты.
Голубой метелью в волосах
Седина – венец над скорбным ликом.
Звон струны... и льда... и голоса —
Тише вдоха и слышнее крика.
Королевский перстень, и рука
С чашей драгоценного напитка...
Что же так пронзительна тоска
В уголках насмешливой улыбки?
Будто сна зловещего печать
Прячет изумрудный холод взгляда,
Будто ждёшь, не отерев меча,
За тебя обещанной награды.
Будто скован вечною зимой,
В Зазеркалье заманившей душу.
«Где ты?..» – Ветер бешеный стеной
Не даёт границ твоих нарушить.
Замерзает зов... а мне в ответ
Только эхо, инеем одето,
Чуть колышет снежно-синий свет:
– Где ты, брат мой?..
«Где ты?.. Где ты?.. Где ты?..»

Музыка в зеркалах

Вороны, вороны... Ельник и снег.
Падают звёзды с опущенных век.
Белую птицею в руки садится мне
Та, что простится навек.
Холодно, холодно... Скрипка и свет.
Не умолкай, голубой менуэт!
Взглядом ли, именем, но обмани меня,
Дай не услышать ответ.
Чудится, чудится... где-то во сне —
Звёздная скрипка, и падает снег...
Кружится сказкою, тихой и ласковой,
Где ты вернёшься ко мне.

You said you know him but do you know him?..

То ли сон, то ли явь, то ли бред —
Безмянный портрет без лица.
Словно смытый дождём силуэт
И мерцающий отблеск венца...
Ни следа, ни тропы впереди,
Гуще сумерки серым плащом.
От какой ты беды уходил?
И за кем в эту память пришёл?
Мне бы только свечу поднести,
Мне бы только увидеть глаза —
Будто что-то возможно спасти
Там, где даже поверить нельзя...
За спиной ни тропы, ни следов,
Только ветер качнёт силуэт...
И уже не услышится вздох
Сквозь стремительно тающий свет.
То ли сон, то ли явь, то ли бред —
В серых сумерках, словно в плаще,
Безмянный неясный портрет —
Да зеркальные блики свечей...

Sic erat in fatis

Ветер стучался в окно
Мокрыми крыльями птиц.
Время неслышно текло
Между свечей и страниц.
Между несказанных «да»,
Между непрошенных «нет»
Время текло, как вода,
Между камней и планет.

Кто-то однажды уйдёт
В долгую звёздную тьму.
Ветер с собой позовёт,
Время ответит ему
И – по следам на песке,
Мимо пустых берегов,
Вдоль по любви и тоске,
Мимо друзей и врагов.
Просто, подобно самой
Быстро текущей воде...
Зная, что там, за спиной,
Мокрые крылья дождей.

Your light

Талые воды оковы прорвут,
Солнце вернётся в сердца и на лица.
Песней дождя и земли призову
Яркую-яркую синюю птицу.

Каждого кто-нибудь где-нибудь ждёт,
Время скитаться и час возвратиться.
Сизой полынью подернутый лед
Вижу в глазах моей сказочной птицы...

В сны и легенды поверить легко —
Только дотронься до вешней зарницы.
Снова так близко и так далеко,
Словно в ладони звезда, моя птица.

Цикл «Колокола»

Я знаю...

Я знаю, что говорю.
Я знаю, зачем дышу.
Я ведаю, чем горю.
Я ведаю, что пишу.
На грани времён и снов
Удерживая мосты,
Я вязью души и слов
Храню вас от Пустоты.
Я бликом по зеркалам
Ударю в глаза – смотри! —
Как мира наследный хлам
Сминает тебя внутри.
Катрен заклиняет мой —
Читайте по небесам:
Ты пленник всех прошлых войн
И в этих – виновен сам!
Молчанье предав огню,
Как вещей созвездий глас,
Реальность мечты храню
Для всех, кто живёт сейчас.
Я ведаю, что творю.
И кланяться не к лицу
Ни золоту, ни царю,
Ни собственному венцу.
Когда же в немой ночи
Считаться придут с мечтой,
В усмешке не прозвучит
Ненужный вопрос: «За что?»

Но сердце ещё дарю
И верить и жить спешу...
Я знаю, что говорю!
Я знаю, зачем пишу.

Колокола

*«...Колокол невидимого Китежа,
По кому звонишь ты по ночам?»*

В. Кочетков

Литые души колоколов
Гудят надрывно и непрестанно.
Гудят – «Помилуй!..»
Летит – «Осанна!..»
Поверх туманов и куполов.
Поверх безличья и суеты,
Над нищетою и над венцами
Гудят обветренными сердцами,
Не отлучёнными высоты.
Любви и боли не нужно слов.
В огне рождённые изначально,
Не позволяют себе молчанья
Литые души колоколов.
У них лечится от немоты —
Горите, бейтесь, звените сами
Ветрам подставленными сердцами,
Не отлучёнными Высоты.

Зов вечный

Вы слишком долго брели во тьме,
Вы стали слепнуть от злых костров,
Не слыша загнанный хрип коней,
Упившись ядом красивых слов.

Вы прибивали щиты к вратам
Поверженных городов чужих,
Вы смерть и ужас несли врагам
И предавали друзей своих.

*А кто-то судьбы читал по ветру,
Умел искать крестолистный клевер
И шёл в закат по пути к рассвету,
И, как ребёнок, легендам верил.*

Вы слишком долго привыкли ждать,
Спасаясь в лести кривых зеркал.
Ведь легче камень с земли поднять,
Чем света горсть удержать в руках.

На шумных рынках продав любовь,
Распятой вере воздвигнув храм,
Надежде сердце разбили в кровь —
Как жертву грозным своим богам.

*А кто-то мог протянуть ладони,
Смирив волну, как ручного зверя.
И падал в белый цветущий донник,
И взглядом звёздную бездну мерил.*

Вы слишком много смогли забыть,
Вы разучились вставать с колен
И, страх не в силах в себе убить,
Мечту летать обратили в тлен.

Вы не умели молчать в толпе,
Когда безумье срывалось в крик,
И, ложь не в силах убить в себе,
Глаза закрыли в последний миг...

*А он учил, что детей прощают,
И тех простил, кто себя не ведал.
Ушёл... А души горят свечами.
И вечный зов им. И память — следом.*

Напутствие (на посвящение)

Слово – огнём да станет!
Перед землёй и небом,
Перед травой и сталью,
Перед вином и хлебом:

Присно, вовек, доколе
Судьбы у снов во власти —
Сердцу не знать покоя
В праве на сопричастье.
Да не позволить тени
Правды коснуться лика,
Да не склонить колени
Перед земным владыкой.
Да не уйти от боя,
Да не избегнуть виры,
Да не устать от боли
За непозненье мира.
Да не оставить брата,
Да клеветы не слышать,
Да не жалеть, что плата
Жизни самой превыше.
Да не судить другого,
Да не просить пощады,
Да не нарушить слова,
Да не искать награды.
Да сохранить на стяге
Честь и в плену бессилья,
Да не предать отваги
И да не сбросить крылья.

Что ж, поднимитесь, друг мой.
Доблесть да не смутится!
Вера моя порукой
Верности Вашей, рыцарь.

Что стоит жизнь моя?

Что стоит жизнь моя? Смятенье
Блеск алебастровый свечей
И недосказанность ночей —
Меж строк запутавшейся тенью.
Стук ветра в мокрое стекло,
И виноградный привкус спелый,
И над землёй, еще несмелый,
Рассвет, встающий на крыло.

Звезды случайное паденье
В предгрозовую тишину
И ускользящих минут
Неповторимое плетенье.
Жемчужный отклик соловья
Призыву лунного сиянья,
И вечность – знаком ожиданья...
Вот всё, что стоит жизнь моя.

Серая тварь

Ночью ко мне явилась
Странная серая тварь.
Тенью в окошко билась...
(Ветер качал фонарь).
Сердце стучало гулко,
Сияясь бежать быстрее,
Словно по переулкам
Спящей души моей.
Вот! Оглянись!... Не медли!...
Даже кричать невмочь.
Только дверные петли
Тонко хохочут в ночь.
Кто ты? Чего ты хочешь?..
И почему ты здесь?..
Чью-то беду пророчишь
Или иную весть?
Таёт и рвётся, словно
Призрачное шитьё.
Даже не вспомнить Слова,
Чтобы настичь её...
Утро спасёт от ложных
Страхов слепой ночи.
Зеркалу верить можно —
Зеркало не смолчит.
Вот и встаёт неспешно —
Будто и не при чём —
Серая, как насмешка,
Тень за моим плечом.

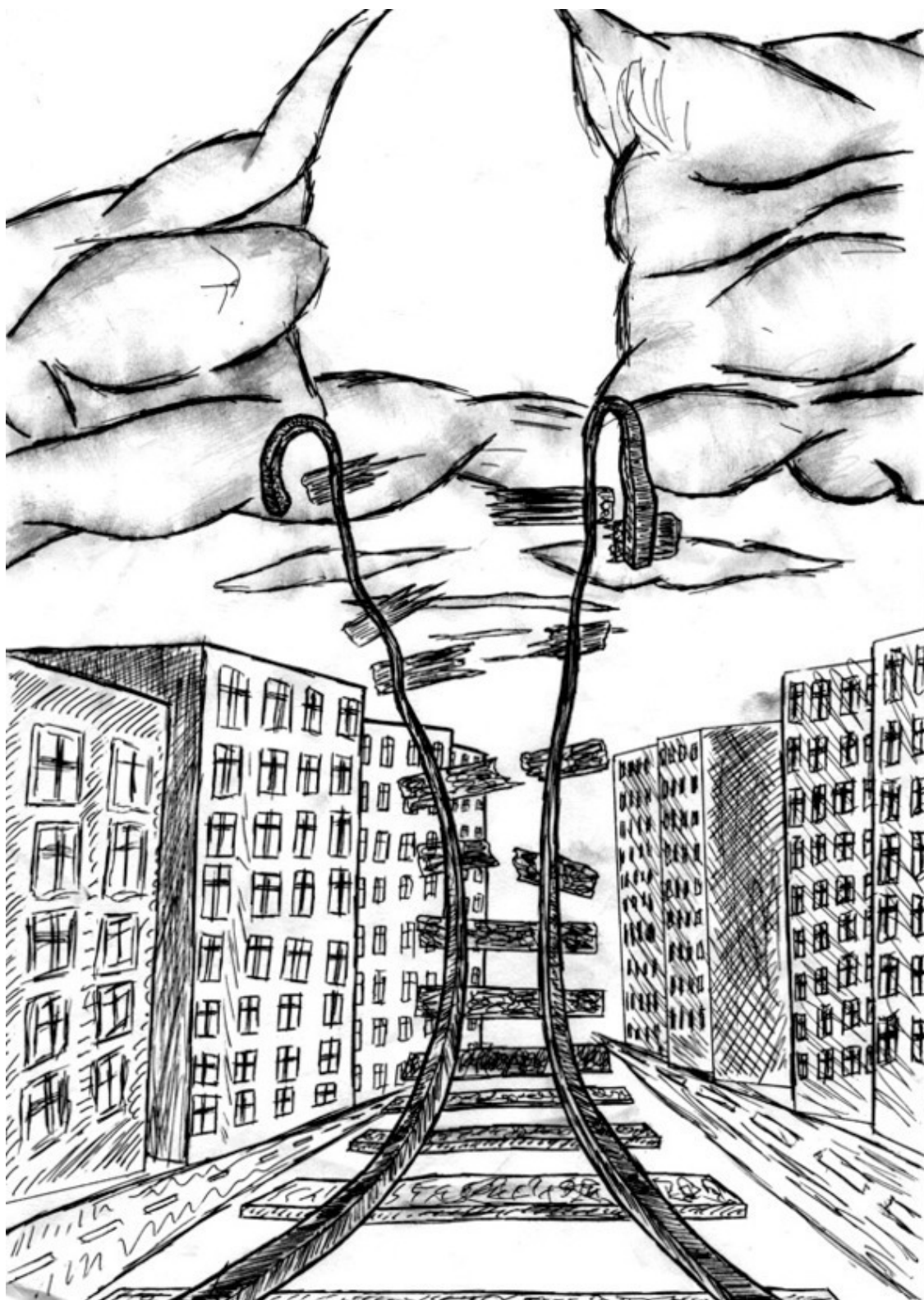
Плач Испании (12.03.04)

Испания, плачь! Сегодня
Будет без меры слёз и дождя.
На разрыве
содрогнувшееся от боли,
Небо плачет над городом —
Древнюю гордость твою щадя,
Дождь по лицам,
по улицам вместе с тобою.

Испания, плачь! — как только
Мать выкликает своих детей,
На две сотни
душ осиротевшая разом,
Не смея поверить, сколько
Даже не узнано будет тел...
Кто ответит —
ответит когда-нибудь разве?...

Испания, плачь! Пусть слышат
Все... и возводят молитв мосты —
Вдоль по скорби,
из осевшей железной пыли.
А к полночи станет тише —
Свечи и ветер... Мадрид застыл...
На коленях
ангелы перед ним застыли.

Две сотни секунд молчанья...
Слышно, как крылья у Врат звенят.
По именам —
каждого, как успеть, Боже?!...
Я плачу с тобой, Испания,
Головы алых гвоздик склоня...
Лишь губами —
«прости меня, если сможешь».

**«Завтра» (Непроснувшись)
На 25—26.10.02**

Засыпай, мы увидимся завтра.
Завтра встречу тебя улыбкой.
Осень, будто подмостки театра,
Скроет город завесой зыбкой.
Обещаю, когда ты проснёшься —
Завтра – больше не будет страха.
Ты ладонями неба коснёшься,
Кинешь крошек бездомной птахе.
Я прошу тебя только поверить —
Завтра больше не будет боли.
И беспечный безудержный ветер
Нас в рассвет заберёт с собою.
Засыпай... завтра мы бы сумели
Жить, как прежде, прямо и просто...
И забыть, как во сне чёрно-белом
Мечет сумрак тяжёлые стрелы
Направлением на Норд-Ост.

Молитва XXI века

Господи, дай нам силы
Волю принять Твою.
Мы не о том просили,
Вечно с собой в бою.
Господи, дай нам боли
Чувствовать рядом боль.
Раны – твои... а соли —
Мы не скупы на соль.
Господи, дай нам страсти
Сердце не потушить.
В жажде богатств и власти
Не распродать души.
Жажда не знает меры —
Мера не для толпы...
Господи, дай нам веры
Видеть во тьме слепых!
Чтобы в грызне за кости
Мир не сошёл с ума,
Господи, дай нам злости
Зло не пустить в дома.
Ныне века на грани
Срыва от скоростей.
Что там до Мироздания
Кучке шальных детей!
Жизнь создадим из праха,
Третий разрушим Рим...
Господи, дай нам страха
Вдуматься, что творим.

Собственные законы
Собственные пути.
Собственные драконы —
Чтобы чужих пасти.
Дальше – давно хотелось —
Вспять повернём года...
Господи, дай нам смелость
Вспомнить Тебя тогда.

Утро в горах (Белый ирис)

Рассвет был тих. И воздух чист.
И пела иволга шальная,
Когда на чуть помятый лист
Легло: «Привет тебе, родная!»
Когда спокойно кто-то взял
Его в прицел на третьей фразе:
«Скажи... а долго ли стоял
Мой белый ирис в синей вазе?..»

Сердца леденил огонь...

...Сердца леденил огонь,
Отчаянье жгло глаза,
А тот, кто был там со мной,
«Мы выдюжим, друг!» – сказал.
Сметала тела волной
Стального дождя коса,
Но тот, кто был там со мной,
«Нельзя умирать!» – сказал.
И тьмой опускалась боль,
И кровью была роса,
И тот, кто был там со мной,
«Я рядом, держись!» – сказал...
О, как же далёк тот бой!
А мне всё забыть нельзя:
Тому, кто был там со мной,
«Прости» не успел сказать...

Гимн разлуки

Жить без тебя – буду,
Чтобы любить дальше.
Просто дышать трудно,
Просто душа – та же...
Вздохом сомкну слово,
Криком – закат в ключья.
Имя твоё снова
Тайно шептать ночью.
Помнить шагов звуки,
Запах и цвет пряди.
Ждать, что твои руки
Вдруг заскользят сзади.
Разве что взгляд старше —
Память вовек строже.
Просто любить дальше,
Зная, что ты – тоже!...
Время хранить кожей,
Сердцем застыв словно...
Жить без тебя – можно,
Только дышать больно.

На перекрестке миров

Тополь да ворон,
Поле да крест.
Белое с чёрным —
Нет больше мест.
Ветром и стужей
Рваная речь...
Рваные души
Как уберечь?
Скалы да небо,
Пепел да снег...
Чёрное с белым —
Стой, человек!
Шаг над обрывом —
Жизнь не цена...
Будет иль было —
Память одна.
Чёрное пламя,
Белый висок...
Где-то за нами
Брежит восток.
Не оглянуться,
Не отступить.
Тем, кто вернутся —
Прежним не быть.
Сплавлены верой,
Путь на века —
Чёрная с белой
Грани клинка.

Биосфера

Всё смертно. Всё, познав рожденье,
Вернётся в тонкий слой планеты
Меж недр клокочущих гуденьем
И солнца животворным светом.
...А души всё-таки нетленны.
За то и преданы условью
Жить между пламенем геенны
И солнца яростной любовью.

Цикл «Однажды»

Маски

Такая ночь в году одна:
Когда часы пробьют,
Роль будет каждому дана,
Будь ты король иль шут.
Мы прячем выраженье глаз
За обликом иным,
А маски выбирают нас,
Чтоб властвовать самим.
И, будь ты шут или король —
Играть и жить спеши,
Чужою болью и судьбой,
Как собственной, дыши.
Но берегись замкнуть кольцом
На душу эту боль!
Ведь маска может стать лицом,
И жизнью станет роль.
Когда ж настанет день суда
Для судеб и имён,
То не узнаешь вдруг себя
Ты в зеркале времён.
И лучшей из своих ролей
Прославлен будет шут,
Когда, быть может, королей
Шутами назовут.

Октябрь

Нет. Ты его не звал. Он сам пришёл.
В плаще промокшем... Наследил в прихожей,
На сумрачного демона похожий
И чем-то на ганфайтера ещё.
Неразговорчив. Уголком – улыбка.
Кивнёт: «Присяду». Рейнское на стол.
К чему вопрос? «Не стоит о пустом.
Прислушайся – ведь где-то стонет скрипка...»
Возьмёт тобой исписанный листок
И будто душу на ладони взвесит:
«Так... баловство... а в этом – что-то есть», и —
Огню свечи подставит жилы строк.
Не опустеют сердце и бокалы,
Где слишком много... или слишком мало,
Пока не загорится вновь заря,
Всё пополам – сомненья и тревогу,
Всё – вызовом и дьяволу, и Богу
Во взгляде тёмно-карем Октября.

Разговор двух донов

Увы, не в моде теперь романы,
И Дон-Кихоты, и Дон Жуаны.
Всё больше боссы и рестораны,
И мерседесы, и доберманы.
Уйдёте, сударь, пока у власти
Иное время, иные масти.
Не нам держаться среди колоды
Краплёной, глупой, грошовой моды.
Они не вечны... Они лишь тени,
Пока дороги хранят смятенье.
Пока безумства лишь сердцем мерить,
И кто-то просто умеет верить.
Вон тот, с гитарой в толпе парнишка,
И та девчонка в вагоне с книжкой...
Пока отчаянно ищет кто-то
То Дон Жуана, то Дон Кихота.

Твоя судьба (О.Г.)

Ты грустишь... или снова вечер
Ждёт забвения своего —
Промелькнувшие лица, встречи,
Смех, не значащий ничего...
А с утра будет всё сначала,
И опять не считать минут...
Ты, наверное, так устала
Привыкать, что тебя не ждут.
Ты ведь справишься в одиночку,
Знаешь, стерва-судьба права...
И о папе не спросит дочка
Может быть, ещё года два.
Ты почти и не веришь в сказки —
Те, что добрым манят концом...
Но зачем так волшебны краски
Над седым грозовым венцом?
Но зачем так тоскливо снится
Расправляющий паруса
Белый бриг, как большая птица,
Уходящая в небеса?
Но октябрьскими ночами,
Ошалевшими под луной,
Кто-то шепчет тебе отчаянно:
«Маргарита, летим со мной!»
И предать невозможно память —
Ту, нездешнюю, о цветах
Под ногами, и звёздной заверти,
И о нежности на устах.

И о том, кто не ждёт иную,
И под солнцем чужих небес
Как богиню, тебя рисует
И слагает стихи тебе.
Слушай, как затихает ветер,
Прикасаясь едва к щеке:
«Я дарю тебе этот вечер,
Словно сердце своё в руке».

Сестре и другу

Не верь слезинке, упавшей на воду —
Это всего лишь дождь.
И все пути, что ещё не найдены —
Полям густая рожь.
И все слова, что ещё не сказаны —
Шелест травы лесной.
И судьбы все, что ещё не связаны —
Звёздные сны зимой.
И всё, что было, и всё, что сбудется —
Ласковый вздох мечты.
А счастье – разве оно заблудится,
В солнце ведя мосты?
Так пусть случится всё, что обещано
Где-то за далью лет,
И сказкою ляжет, пройдя над Вечностью,
Дома родного свет...

Обещание (в ответ)

«Да нет, я, конечно же, справлюсь...»

Послушай, я буду рядом.
Когда тебе станет грустно,
Ты вспомни, как крепко взгляды
Держали на Перепутье.
А если тоска вернётся,
Когда беззащитна память,
Мой голос тебя коснётся,
Мой ветер наполнит парус.
Сплетая сердца и руки
Предвечным, как жизнь, обрядом,
В дороге, в плену, в разлуке
И счастье – я буду рядом.

Брату

Коль заблудишься в пути —
Кликни ночь, приду волчицей.
Где звезда в реке струится —
По камням не перейти.
Мир чужой чужих не ждет:
Тени мороком запляшут,
Заплетая души наши
В бесконечный хоровод.
На заливке дыбом шерсть —
Брат, ведь мы с тобою рядом!
На капканы их и яды —
Волчий клык и волчья честь!
Где ползёт гиеной мрак,
Мы быстрее серых молний.
В заколдованном безмолвье
Этот рык услышит враг.
И в прыжке за край кольца,
Вскинув морды к поднебесью,
Мы споём шальную песню
Блеску лунного венца!

Цикл «Солнечные струны»

«Солнечные струны...»

Солнечные струны
Золотом горят.
В полог изумрудный
Падает заря.
На устах ли ветер
Шёпотом затих?
Мы стоим, как дети,
На краю Пути.
Для кого-то будет
Лучшей из забав
Наших странных судеб
Чёрно-белый сплав.
Но, уже не в силах
Отвести глаза,
Над землёй застыла
Терпкая гроза.
Наших душ сплетенье
Канет в ковыли —
На краю забвенья,
На краю Любви...

Танец на ветру

Голос звучал так тихо,
Взгляд обнимал так нежно —
Танец свечей и бликов,
Танец двух рук над бездной.
Танец огня меж пальцев,
Радуги водопада,
Шелка и ветра танец
В белом кипенье сада.
Музыки губ скольжение
В свет отражённых ликов,
Снов или звезд кружение
Где-то на грани крика.
Как в беспредельном зале,
Танец под знаком «Вечность»,
Как на краю зеркальном
Мира в последний вечер.
Танец двух лун в паденье,
Танец двух волн на взлёте,
Вздохов переплетенье,
Сердце в солнцевороте...
Танец двух странных сказок,
Танец запретных судеб,
Душ окрылённых танец...
С нами ли?
Было ль?
Будет?...

Ты мне должен...

Ты мне должен сто тысяч стихов и сонетов,
Ты мне должен закаты, ты мне должен рассветы,
Ты мне должен закаты, ты мне должен рассветы,
Ты мне должен все песни, что были не спеты.

Столько лун, на которые мы не смотрели,
Облака и дожди, берега и метели,
Облака и дожди, берега и метели,
Золотые цветы, соловьиные трели.

Я должна тебе каждый начавшийся вечер,
Я должна тебе слово, я должна тебе встречу,
Я должна тебе слово, я должна тебе встречу,
И усталую нежность, и руки на плечи...

Ты мне должен судьбу... Только мне ведь не легче —
Я должна тебе жизнь, я должна тебе Вечность.

Сердце моё

Моя душа – огромный дом,
И ты – свечой высокой в нём
Горишь у алтаря.
И всем проходим на земле
Ты даришь свет в полночной мгле
И стуже декабря.
Но лишь согреться я хочу,
Рукою белую свечу
Укрыв от сквозняка —
Дрожит и мечется огонь,
И обжигает мне ладонь,
Приняв за чужака.
...Он так велик, мой старый дом,
И много залов гулких в нём,
И комнат, и дверей...
Но лишь одна свеча в окне,
Да тень на каменной стене,
Склонившаяся к ней.

Не согреет сердце...

Не согреет сердце на ветру
Яркое рябиновое пламя.
Скоро вьюги белые сотрут
Все следы, оставленные нами.
Песни, что оставлены тобой,
Растворятся в лабиринтах эха,
И к тебе не донесёт прибой
Моего потерянного смеха.
Явь ли, сон, насмешка бытия —
Ничего не значащая встреча?
Нам отныне память лишь судья —
Вечными доспехами на плечи.
День разлуки примет Пустота —
Просто так, без слов, без слёз и спора...
И любовь, покорна и свята,
Всходит на рябиновый костёр.

Вспоминая...

Расплескала синие чернила...
Ты мне писем больше не пиши.
Я тебя уже похоронила
На забытом островке души.

Горстью строчек порастёт, что было,
И мечты, и слёзы – в лебеду.
Я, тебя, наверное, любила,
Но и без тебя не пропаду.

Утро перекрасит занавески
За окном... а я и не грущу.
Выцветшего прошлого обрезки
С ветерком залётным отпущу.

Только вдруг найду и пожалею
Меж страниц засушенный цветок...
Я тобой уже не заболею,
Оборвав чернильный завиток.

Расплескался синий-синий вечер
Над забытым островком души...
Так что, знаешь, и ответить нечем.
Так что, ты ещё раз напиши.

Прощайтесь легко

Прощайтесь легко. Неважно,
На день или навсегда.
Пусть будут немного влажны
Глаза – это не беда.
Желайте в пути удачи —
Неважно, далёк ли путь.
Ведь, если разлука, значит,
И встреча – когда-нибудь.
В запас оставляйте радость —
Опорой себе и тем,
Кто так ненадолго рядом
И скоро уйдёт совсем.
Не надо речей высоких,
Не надо обид пустых.
Прощайтесь легко и в сроки,
Чтоб жечь не пришлось мосты.
И память ещё оставьте —
Опоры вернее нет.
За всё и вперёд – *прощайте*,
И долго глядите вслед.

Старые сказки

Подними, бродяга, медный грошик

*Что за дело, кем когда потерян?
Он тебе судьбой под ноги брошен
По дороге в тихую таверну.
Хватит места у огня и хлеба...
Много ль надо страннику седому*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.